

# Федерация объединений советских писателей как модель литературного процесса 1926–1932 гг. — организационная, финансовая, идеологическая и эстетическая составляющие (по архивным первоисточникам из Отдела рукописей ИМЛИ РАН)<sup>1</sup>

На основе впервые вводимых в научный оборот архивных материалов из Отдела рукописей ИМЛИ РАН реконструирована история Федерации объединений советских писателей (ФОСП). Отмечено, что члены Федерации стремились сохранить заявленную в названии юридическую и творческую автономию и возможность приема новых членов. В реальности история ФОСП — это история борьбы пролетарских организаций за руководство всей Федерацией. Основным инструментом манипуляции была коммунистическая фракция ФОСП во главе с А.А. Фадеевым, контроль над которой осуществлял Отдел печати ЦК ВКП(б). Федерация дублировала профсоюзные функции, обеспечивала своих членов жильем, возможностью отдыхать, выезжать за границу, способствовала уменьшению налогов на доход писателей. Финансирование ФОСП осуществлялось Наркомпросом. История ФОСП показывает, что после окончания НЭПа существование института литературы попало в прямую зависимость от характера взаимоотношений с единственным контрагентом — государством, с которым фактически писатели заключали трудовые соглашения. В конце первой пятилетки Федерация оказалась лишним звеном в деловой коммуникации между писателем и государством, которое требовало значительного бюджета и преломляло голос власти интерпретациями самозванных идеологов.

**Ключевые слова:** архив, публикация, история объединений советских писателей, ФОСП, ВАПП, «Перевал», «Круг», напостовство, воронщина, финансирование, контрагент, право.

The article presents an experience in reconstructing the history of the Federation of Associations of Soviet writers (FASW) based on archived primary sources from the Department of manuscripts of the IWL RAS, which are being for the first time introduced into scientific circulation. The history of the FASW (FOSP) is the history of the struggle of proletarian organizations for the leadership of the entire Federation. The main method of manipulation was the Communist faction of the FASW headed by A.A. Fadeev, which was controlled by the press Department of the Central Committee of the CPSU(b). The Federation duplicated trade Union functions provided its members with housing, the opportunity to relax, travel abroad, and helped reduce taxes on the income of writers. The Federation was funded by the Narkompros. The history of the FASW shows that after the end of the NEP, the existence of the institute of literature became directly dependent on the nature of the relationship with the only counterparty — the state with which the writers concluded employment contracts. At the end of the first five-year plan, the Federation was an extra link in the business communication between the writer and the state, which required a significant budget and refracted the voice of power with the interpretations of self-appointed ideologists.

**Keywords:** archive, publication, history of associations of Soviet writers, FOSP (FASW), VAPP, "Peraval", "Krug", napostovstvo, voronschina, financing, counterparty, Law.

Инициатива создания Федерации объединений советских писателей (ФОСП, 1926–1932) исходила от Всероссийской ассоциации пролетарских писателей (ВАПП) при поддержке Отдела печати ЦК ВКП(б) и стала ответом на резолюцию ЦК РКП(б) от 18 июня 1925 г. «О политике партии в области художественной литературы», призвавшей к объединению на общей платформе писательских союзов. Организационно-оформительский этап занял период с 10 декабря 1926 г., когда начались собрания представителей организаций-учредителей ВАПП, Всероссийского общества крестьянских писателей (ВОКП) и Всероссийского

<sup>1</sup> Работа выполнена при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 20-18-00394).

союза писателей (ВСП) с обсуждением устава и регламента работы Федерации, по 21 ноября 1927 г., когда состоялось торжественное открытие ФОСП.

12 декабря 1926 г. первоначальное именование *Федерация советских писателей*, предложенное ВАПП, было изменено на *Федерацию объединений советских писателей*. Поправка акцентировала сохранение учредителями юридической и творческой автономии и возможность приема новых членов. Несмотря на возникшие разногласия, заявленный демократический принцип восторжествовал: 21 декабря 1926 г. была признана возможность приема в ФОСП новых членов «Перевал», «Кузница», ЛЕФ. В январе 1927 г. разразилась дискуссия об издательстве «Федерация», которое ФОСП считал своей главной силой. Мнение ВАПП состояло в том, что «издание общих альманахов, в которых одновременно участвовали бы члены ВАПП и члены ВСП», невозможно. Воронский не находил затруднений: «Если есть общая платформа, то есть и общее лицо, будет и основная группа»<sup>2</sup>. Особенно острым был спор о распределении между членами права вето, который решался 9 февраля 1927 г. в присутствии представителя ЛЕФ В.В. Маяковского, указавшего на то, что «не следует делить федерирующиеся организации на граждан 1 и 2 категории»<sup>3</sup>.

На торжественном открытии ФОСП в присутствии народного комиссара просвещения А.В. Луначарского ВАПП четко обозначила свое место, прервав приветственные слова секретаря ФОСП от ВСП А.М. Эфроса<sup>4</sup>: «Не случайно протянули друг другу руки те, <...> которые принесли традиции русской литературы, и молодые работники на литературном поприще <...>, и стали работать на общий лад», выкриком Л.Л. Авербаха с места «по-новонаповостски».

4 марта 1927 г. была создана коммунистическая фракция ФОСП во главе с А.А. Фадеевым, кураторство над которой осуществлял Отдел печати ЦК ВКП(б) как орган идеологического руководства советской печатью<sup>5</sup>. Заседания комфракции ФОСП стали площадкой, где оформлялись идейно-политические задачи Федерации. Публикация в «белогвардейском издательстве» контрреволюционного романа Б. Пильняка «Красное дерево» позволила Авербаху потребовать проведения совещания в Отделе по агитации и пропаганде и печати ЦК ВКП(б) и чистки рядов ВСП:

Разрушать ВСП не имеет смысла. Нужно изменить его, дискредитируя нынешнее руководство, привлекая к этому левых попутчиков и сплывшая их вокруг себя<sup>6</sup>.

Решением комфракции старое руководство ВСП в сентябре 1929 г. было расформировано, а сама организация переименована, став ВССП. В октябре 1931 г. перестроенный и очищенный по указке РАПП ВССП констатировал, что в нем

не существует критического крыла, очевидно, потому что у нас РАПП «пожрал» нашу критику. Мы довольствуемся пока критикой РАППа, т.к., очевидно, они пользуются нашей продукцией<sup>7</sup>.

С момента своего образования ФОСП позиционировала себя как защитницу профессиональных, творческих и бытовых потребностей организаций-членов, дублируя деятельность Литературного фонда и Горкома писателей, что создавало неразбериху в сфере ответственности. Для осуществления профсоюзной деятельности у Федерации были административные ресурсы. Жилищная комиссия ФОСП, возглавляемая А.И. Тарасовым-Родионовым, хлопотала в пре-

<sup>2</sup> ОР ИМЛИ. Ф. 51. Оп. 1. Ед. хр. 76. Л. 3.

OR IMLI. F. 51. Op. 1. Ed. chr. 76. L. 3.

<sup>3</sup> ОР ИМЛИ. Ф. 51. Оп. 1. Ед. хр. 6. Л. 1 об.

OR IMLI. F. 51. Op. 1. Ed. chr. 6. L. 1 ob.

<sup>4</sup> Эфрос Абрам Маркович (1888–1954) — критик, искусствовед, переводчик, член правления ВСП и издательства артели писателей «Круг».

<sup>5</sup> Постановлением ЦК от 23 августа 1926 г. «О работе советских органов, ведающих вопросами печати» Отделу печати ЦК поручено было проводить партийные директивы через комфракции издательств и писательских союзов.

<sup>6</sup> ОР ИМЛИ. Ф. 51. Оп. 1. Ед. хр. 4. Л. 2.

OR IMLI. F. 51. Op. 1. Ed. chr. 4. L. 2.

<sup>7</sup> ОР ИМЛИ. Ф. 51. Оп. 1. Ед. хр. 39. Л. 18 об.

OR IMLI. F. 51. Op. 1. Ed. chr. 39. L. 18 ob.

зидиуме Моссовета о создании квартирного фонда Федерации. Решения не всегда проходили гладко. В 1930 г. бурную дискуссию вызвало заявление «Перевала», что Воронский, Горбов и Лежнев вычеркнуты из списка ФОСП на получение жилплощади, мотивом стало исключение их из партии. Аргумент, что Лежнев из партии исключен не был, а Воронский и Горбов восстановлены в членстве, не был принят, и «Перевал» пообещал обратиться к широкой общественности с разоблачением подобного низкопробного сведения групповых литературных счетов.

Выступала Федерация ходатаем о заграникомандировках для писателей перед Комиссией по научным заграничным командировкам при Наркомпросе РСФСР. Командировки по стране финансировались через культотдел ВЦСПС, заведующий которым приглашался на заседания ФОСП. Тот же культотдел выплачивал командировочные по 100–150 руб. в месяц. Главным источником финансирования ФОСП был Наркомпрос — общесоюзный стратегический орган управления культурой. Основной капитал Федерации в момент ее создания составил 300 000 руб., выданных ей «в качестве авансовой ссуды без указания срока и условий кредитования впредь до оформления этого вопроса в Наркомфинплане»<sup>8</sup>. Затем ежегодно финансово-бюджетная комиссия ФОСП направляла в Наркомпрос соответствующую смету. Финансирование осуществлялось траншами, распределявшимися секретариатом по учреждениям, с учетом идеологической и организационной их весомости, что было действенным механизмом управления номинально автономными объединениями. Полученный в июле 1931 г. от Комитета по делам печати Наркомпроса, где сосредоточились вопросы хозяйственного регулирования производства и распространения произведений, транш в 45 000 руб. был распределен на Литературный фонд — 15 000, в РАПП — 10 000, в ВОКП — 7000, в центральный офис ФОСП — 8000, Ленинградский отдел ФОСП — 2000, Сибирское отделение ФОСП — 2000, Особый отдел по проведению массовых кампаний — 1000 руб.<sup>9</sup>. Редакция журнала «На литературном посту» ежемесячно получала по 600 руб. Наркомпросом была обеспечена финансовая поддержка в размере 60 550 руб. в 1928 г. анонсированного печатного органа ФОСП «Литературная газета». Объединенное государственное издательство (ОГИЗ) взяло на себя издание и распространение «Литературной газеты», поставив условие передачи ему выделенных на это государственных средств в размере 35 000 руб. и бумаги. Издание журнала нового члена ФОСП — Литературного объединения Красной армии и флота (ЛОКАФ) — потребовало в декабре 1930 г. дотации в размере 40 000 руб. В этом случае донатором выступил ОГИЗ — еще один постоянный источник финансирования Федерации. Спонсировали ФОСП также ВЦСПС и крупные производственные объединения и тресты. Робкие попытки хозрасчета, использования средств, полученных от реализации плодов профессиональной творческой деятельности, оказались возможны благодаря вхождению в сентябре 1930 г. в состав ФОСП Всеросскомдрама. Два других проекта ФОСП — «Литературная газета» и издательство «Федерация» — оказываются убыточными и нуждаются в дополнительном финансировании.

Защита авторских прав осуществлялась через юридический отдел ФОСП. Важнейшей проблемой был вопрос о подоходном налоге, который предлагалось решить самым выгодным для литераторов образом, добившись «признания производственных расходов писателя равными 50% от заработка»<sup>10</sup>. Согласно проекту Постановления СНК РСФСР «О минимальных ставках авторского гонорара за литературные произведения и нормах тиража» от 1932 г. один печатный лист прозы, драматического произведения, критики, библиографии, публицистики по вопросам литературы, кино, театра, искусства, научно-исследовательской работы при тираже 5000 экземпляров оценивался в 200 руб., один печатный лист стихов — 75 руб. Таким образом, за роман объемом 30 печатных листов автор мог получить до 6000 руб., из

<sup>8</sup> ОР ИМЛИ. Ф. 51. Оп. 1. Ед. хр. 69. Л. 4.  
OR IMLI. F. 51. Op. 1. Ed. khr. 69. L. 4.

<sup>9</sup> ОР ИМЛИ. Ф. 51. Оп. 1. Ед. хр. 34. Л. 7.  
OR IMLI. F. 51. Op. 1. Ed. khr. 34. L. 7.

<sup>10</sup> ОР ИМЛИ. Ф. 51. Оп. 1. Ед. хр. 32. Л. 4.  
OR IMLI. F. 51. Op. 1. Ed. khr. 32. L. 4.

которых ФОСП хотел оградить от налогов половину. Напомним, что средняя зарплата рабочих металлистов в 1926 г. составила 78 руб., горнорабочих — 55, тогда как буханка ржаного хлеба в 400 г стоила 25 коп., и взрослый работник съедал в среднем по одной буханке в день. И хотя к 1932 г. зарплаты квалифицированных рабочих возросли, неурожай в 1930–1932 гг., вызванный тотальной коллективизацией, привел к тому, что хлеб, сахар и масло исчезли из розничной торговли и приобретались по карточкам в закрытых распределителях<sup>11</sup>.

В 1931 г., ударном году пятилетки, благодаря усилиям РАПП, поддержанным АППО, ФОСП предельно политизируется. 9 января 1931 г. на инициированный РАПП призыв ударников в литературу из бюджета ФОСП, Всеросскомдрама и ВССП выделяется по 3000 руб., издательство «Федерация» и «Литературная газета» отчисляются по 1500 руб. На март 1931 г. выпадает отчет ЛО ФОСП, в 1929–1930 гг. неоднократно обвиняемого РАПП и секретариатом ФОСП в «местничестве, кастовой замкнутости, групповщине», который докладывает о чистке и роспуске секции переводчиков<sup>12</sup>. Очевидные успехи РАПП по идеологическому руководству ФОСП были подтверждены на одном из последних заседаний Секретариата ФОСП 4 марта 1932 г., где было решено в течение месяца собрать и заслушать доклад Авербаха на тему второй пятилетки и задач советской литературы.

В первые месяцы 1932 г. уверенность в успешной деятельности ФОСП сподвигла секретариат на ряд новых инициатив. Он обращается в Комитет по делам печати с просьбой об увеличении основного капитала Федерации до 400 000 руб., просит Секретариат ВЦИК о национализации и передаче ФОСП особняка Дома Герцена и Клуба ФОСП; ходатайствует в Совнарком об ассигновании для организации домов отдыха для писателей 500 000 руб., для постройки Дворца литературы в Москве 4 млн на 1932–1933 гг., 500 000 руб. для надстройки двух этажей в Доме Герцена для писательской жилплощади и 200 000 руб. для переоборудования и расширения помещения Клуба ФОСП. Для содействия «регулярным и планомерным поездкам писателей на новостройки, на краеведческие и этнографические экскурсии» они просят выделить 250 льготных и 250 бесплатных разовых проездных литер, а также 5 постоянных безыменных. В Наркомснаб А.И. Микояну передают ходатайство о «планомерном улучшении быта писателей», для чего просят

сделать распоряжение Облснабам о переводе на продовольственное снабжение видных писателей в Ленинграде (до 175 человек), в Харькове, Киеве, Минске, Ташкенте <...>. Увеличить группу писателей, находящихся на особом продовольственном снабжении, до 250 человек. <...> Для этого же контингента писателей выделить твердый фонд, организовав планомерное снабжение писателей через какой-нибудь ЗР. Промтоварный фонд установить в сумме 150–200 000<sup>13</sup>.

Среди пожеланий — содействие в создании «образцово-показательной закрытой столовой для писателей».

Появление ФОСП указывает на изменение в жизни литературных объединений в конце нэпа и в годы первой пятилетки. Оно связано с окончательным закреплением нового типа финансово-юридических отношений, возникшего с первых лет революции<sup>14</sup>, между писателем и заказчиком. Стенограмма заседания Секретариата ФОСП 30 марта 1930 г., посвященного вопросу авторского права, поясняет это утверждение:

<sup>11</sup> В июле 1930 г. была введена карточная система. См.: *Осокина Е.* За фасадом сталинского изобилия. М., 1999. С. 71–85.

See: *Osokina E.* Za fasadom stalinskogo izobilija. M., 1999. S. 71–85.

<sup>12</sup> См. подробнее: *Конец институций культуры двадцатых годов в Ленинграде.* М.: НЛЮ, 2014. С. 332–313. See: *Konets institutsii kul'tury dvadtsatykh godov v Leningrade.* M.: NLO, 2014. S. 332–313.

<sup>13</sup> ОР ИМЛИ. Ф. 51. Оп. 1. Ед. хр. 45. Л. 48.  
OR IMLI. F. 51. Op. 1. Ed. kh. 45. L. 48.

<sup>14</sup> 6 июля 1922 г. Политбюро ЦК РКП(б) образовало под председательством Я.А. Яковлева специальную «Комиссию по организации писателей и поэтов в самостоятельное общество». Финансирование первого толстого литературного журнала «Красная новь» в объеме 27 500 000 руб. за годовой комплект ЦК РКП(б) возложил на Госиздат в 1921 г.

Нас питал Нэп. Нэп умер. Умер фактически контрагент, который мог питать. Кто контрагент у автора? — государство. Частных авторских издательств нет. Следовательно, контрагентом является государство. Государство монополизует свои интересы и может регулировать гонорар автора. Хозяином является (государственное. — Д. М.) издательство, если оно не захочет принять данный труд, он нигде не появится. Значит, авторское право, как исключительное право, в смысле имущественного интереса не должно существовать, тут нужно подумать о создании какого-то института. Есть идея, что можно заменить трудовыми отношениями авторское право. Т.е. если издательство решило, что в отношении данного писателя гарантируется целиком качество продукции, — это основание для того, чтобы перейти на трудовые отношения<sup>15</sup>.

Иначе говоря, существование института литературы после окончания НЭПа оказалось в прямой зависимости от характера взаимоотношений с единственным контрагентом — государством, с которым писатели через свои союзы заключали трудовые соглашения. Финансово-юридическая основа этих отношений была несовместима с творческой деятельностью, так как сводила художественную конкуренцию и идеологические споры к борьбе за близость к заказчику, что, в свою очередь, создавало условия для победы антиэстетических тенденций и инициатив, таких как призыв ударников в литературу, создание ЛОКАФ, «одемянивание» литературного творчества, уничтожение «Перевала», ВСП, ЛЕФа и вело к неоправданному росту литературной критики и публицистики.

Возвращаясь к вопросу о причинах роспуска ФОСП, который обычно объясняют авторитарным и раскольничьим поведением РАПП, можно высказать предположение, что после успешного завершения первой пятилетки ФОСП стала лишним звеном в деловой коммуникации между писателем и государством, которая, с одной стороны, требовала значительного бюджета, с другой — преломляла голос власти интерпретациями самозванных идеологов и манипуляторов общественным сознанием.

В настоящей работе впервые публикуются стенограммы из фонда ВАПП и ФОСП Отдела рукописей ИМЛИ РАН, которые представляют риторические стратегии РАПП в борьбе за идеологическое господство в Федерации<sup>16</sup>.

#### **Докладная записка Всесоюзной ассоциации пролетарских писателей в ЦК ВКП(б)**

<...> Резолюция ЦК, безусловно, является историческим документом в том смысле, что определяет линию партии в области художественной литературы на длительный период. Поэтому теперешнее руководство ВАПП, практически подойдя к выполнению резолюции ЦК, из всей суммы задач, на которые указывает резолюция, выбрало две основных, которые сделало лозунгами движения пролетарских писателей.

С самого начала оно сознательно отодвинуло на задний план задачу борьбы с воронщиной, с правым капитулантским уклоном, считая, что всякие нападки на ВАПП как на организацию, являясь нападками на резолюцию ЦК, будут неизбежно ликвидироваться в партийном порядке.

Мы считали, что перед организацией стоят две основные задачи.

1. Учеба. Творчество. Самокритика как выполнение §17 резолюции ЦК.
2. Создание Федерации советских писателей как формы срабатывания ВАПП с попутчиками и отрыв их от буржуазных писателей.

«Левые», поняв, что перед лицом актива ВАПП нельзя спорить против этих лозунгов, принимают их в «искаженном» виде и основным лозунгом работы ВАПП выдвигают организационный вопрос, не понимая, что такого лозунга быть не может, что только на базе лозунгов творчества, учебы и самокритики и ФСП возможно организационное укрепление ВАПП.

<sup>15</sup> ОР ИМЛИ. Ф. 51. Оп. 1. Ед. хр. 103. Л. 19.  
OR IMLI. F. 51. Op. 1. Ed. khr. 103. L. 19.

<sup>16</sup> Орфография и пунктуация приведены в соответствие с современными нормами, общеизвестные имена и реалии не комментируются. В угловых скобках указываются восстановленные фрагменты текста, ими же отмечены редакторские сокращения.

<sup>17</sup> В машинописи пропуск. Вероятно, речь идет о § 14, где говорится о свободном соревновании различных группировок и недопустимости монополизации литературно-издательского дела какой-либо литературной группой.

К литературным группировкам и организациям, находящимся в Москве, ВАПП относится в зависимости от их творческого и литературно-политического лица. Эти организации, если считать справа налево:

Всероссийский союз поэтов – имеет неприкрыто буржуазное и нэпобуржуазное лицо в смысле творческом. В нем, по существу, нет даже попутчиков. Он является источником богемы всей литературной Москвы<sup>18</sup>. Однако там по слухам есть коммунисты и комсомольцы, добиться контакта с которыми Правлению не удалось. ВС поэтов имеет литературные курсы, утвержденные Моспрофобром<sup>19</sup>, имеет, кажется, кинематограф, еще какие-то источники существования, имеет помещение в Доме Герцена<sup>20</sup>.

Считаем, что эта организация должна быть уничтожена путем постепенного ее стеснения, должны быть у нее отобраны курсы (состав курсов ничего против иметь не будет), отнять помещение в Доме Герцена и т.д.

Всероссийский союз писателей. Сюда входит большинство наиболее крупных и ценных для нас попутчиков. Однако руководство в ВС писателей фактически принадлежит правому крылу. Коммунисты внутри союза расплылись, единой линии не имеют. Часть из них, возглавляемая Свирским<sup>21</sup>, стоит за союз с ВАППом, за Федерацию. Другая часть – во главе с Воронским – фактически плетется в хвосте за Эфросом и Кирилловым<sup>22</sup> и активна только в одном вопросе – в борьбе с пролетарскими писателями. Около половины членов группы «Кузница» входит в ВСП, но абсолютно никаким влиянием в нем не пользуется. В результате единого коммунистического руководства в ВСП нет. Союзу писателей принадлежит Дом Герцена, есть слухи, что Воронский хочет ему передать издательство «Круг»<sup>23</sup>.

Не считая возможным становиться в официально враждебные отношения к организации, в которую входят лучшие попутнические силы, ВАПП считает, что центр борьбы должен быть в отвоевании попутчиков у буржуазных писателей. ВАПП поддерживает с Союзом официальные отношения.

Считаем, что с момента образования ФСП ей должно быть передано все имущество ВСП (равно как и всех, входящих в ВСП организаций).

«Перевал». Группа, созданная Воронским для борьбы с ВАППом<sup>24</sup>. Туда входят, наряду с целым рядом хороших, хотя идеологически колеблющихся пролетарских и комсомольских писателей, мелкобуржуазные писатели, которых Воронский травит на ВАПП. Травлю эту возглавляет комфракция, преимущественно комсомольская по составу.

Последнее время «Перевал» разваливается. Группа товарищей, раньше входившая в ВАПП и бывшая первым краеугольным камнем «Перевала», сейчас из него ушла почти в полном составе (Светлов, Костерин, Артем Веселый, Ясный<sup>25</sup>), оставшиеся еще – оттеснены. Провинциальные группы «Перевала» вступают в ВАПП. «Перевал» издает альманахи, гнилые по содержанию, критика и библиография которых направлена против ВАПП. «Перевал» может быть вовлечен в Федерацию только при условии четкой директивы Отдела печати – его комфракции.

ЛЕФ и конструктивисты. Две маленькие группы писателей, объединенных творчески формальными методами. Первые представляют собой левое крыло формальной школы и старой литературы, эволюционирующей к пролетарской литературе. Вторые – в большей степени являются порождением послереволюционной обстановки. Будучи в области теоретической очень близки лефам, они в большей

<sup>18</sup> Всероссийский союз поэтов (ВСП, СоПо, 1918–1930). 9 ноября 1930 г. зав. Сектором искусства и литературы (ЛИТО) Наркомпроса обратился к секретарю фракции ФОСП Батраку: «Мы считаем нужным, в связи с происходящей перерегистрацией Наркомвнуделом существующих добровольных обществ и укрупнением, поставить перед ФОСП вопрос о целесообразности дальнейшего существования Всероссийского союза поэтов (ВСП). НКВД – эта организация намечена к ликвидации. Нам необходимо дать заключение по этому вопросу. Мы считаем необходимым слить ее с ВССП, вследствие незначительности его общественной роли, крайне сомнительного личного состава и явно халтурного характера издательской деятельности» (ОР ИМЛИ. Ф. 51. Оп. 1. Ед. хр. 31. Л. 3.). (ОР ИМЛИ. Ф. 51. Оп. 1. Ед. хр. 31. Л. 3.).

<sup>19</sup> Литературные курсы управления московского профессионального образования (Моспрофобра) Московского отдела народного образования (1925–1926).

<sup>20</sup> Речь идет о здании по адресу: Москва, Тверская, д. 25.

<sup>21</sup> Свирский Алексей Иванович (1865–1942) – прозаик, член ВСП.

<sup>22</sup> Кириллов Владимир Тимофеевич (1890–1937) – поэт, член литературных объединений Пролеткульт и «Кузница».

<sup>23</sup> Инициатором издательства «Круг» (1922–1929) при одноименной артели писателей был А.К. Воронский.

<sup>24</sup> Причиной борьбы МАПП и ВАПП и А.К. Воронского была конкуренция за руководство литературой.

<sup>25</sup> Перечислены авторы и редакторы сборников содружества писателей революции «Перевал».

мере «откоммунизированы» и вообще представляют собой литературное выражение той тенденции развития нашей интеллигенции, которая своеобразным путем через индустриализм идет к социализму. Коммунистов ни в той, ни в другой группе нет, но все входящие туда в путаном виде программу партии разделяют и за коммунистами пойдут. Отношение у ВАПП с ними очень тесное.

**Всероссийский союз крестьянских писателей.** Наиболее близкая нам организация, принявшая нашу платформу, в состав ее входят, по существу, пролетарские писатели, делающие работу «раскрестьянивания». Особо сильной творческой продукции она не имеет, однако объединяет довольно значительное количество писателей из селькоров и крестьян коммунистов. Имеет сильную коммунистическую фракцию.

Чрезвычайно важное значение правление ВАПП придает прodelываемой им работе в плоскости поддержки развития пролетарской литературы народов СССР на национальных языках.

<...> В исполнение резолюции ЦК создана организация, которая должна осуществить материальную помощь пролетарскому и крестьянскому писателям и которая называется Пролитфонд<sup>26</sup>.

Организация эта очень хилая, как, во-первых, вследствие слабой работы по вовлечению членов, во-вторых, вследствие того, что общественное влияние совершенно к ней привлечено не было (не было напечатано ни одной статьи в прессе по Пролитфонду), так и, в-третьих, вследствие очень слабого поступления средств от издательства. Правление ВАПП считает, что Пролитфонд может стать крепкой организацией только на базе оздоровления всей писательской общественности, только на базе ФСП. Не изменяя, по существу, своих функций помощи в первую очередь начинающему, более всего нуждающемуся пролетарскому писателю, он должен изменить название и называться Совлитфонд. В настоящее время хорошо было бы передать в руки Пролитфонда какое-либо из существующих издательств. Хотя бы «Круг»<sup>27</sup>.

Сложность кризиса, который сейчас переживает литература, своеобразие форм классово-борьбы в литературной общественности, требует от партии непрерывного четкого и, главное, единого руководства и контроля. Особенно предполагаются они после резолюции. Мы, конечно, не отрицаем необходимости споров в рамках резолюции ЦК и в ее развитие, но такие споры должны вестись с предоставлением права высказывания обеими спорящими сторонами.

Но в то время как правление ВАПП чувствует себя одной из организаций, руководимых партией, и прежде всего Отделом печати, в то время как на местах наша организация находится в постоянной связи с партийными комитетами и мы делаем все, чтобы эта связь была сильнее, в то время как мы реально чувствуем поддержку Отдела печати, мы одновременно видим никем не сдерживаемое выступление против нас, именно как против организации, иногда совершенно безответственное, иногда от имени авторитетных организаций.

- а) И до и после ликвидации левого уклона Воронский после резолюции ЦК ведет непрекращающийся поход против ВАПП, последнее время выразившейся в гнусной статье его в № 5 «Красной нови»<sup>28</sup>;
- б) совершенно недопустимая линия редакции «Большевика» в отношении обсуждения литературных вопросов. Напечатав ликвидаторскую статью Ионова<sup>29</sup> без примечания «от редакции» и не в дис-

<sup>26</sup> Устав Пролитфонда, учрежденного ВАПП и Федерацией рабоче-крестьянских писателей, утвержден 4 декабря 1927 г. на заседании Литературной комиссии Отдела печати ЦК (ОР ИМЛИ. Ф. 155. Ед. хр. 73. Л. 1). ОР ИМЛИ. Ф. 155. Оп. 1. Ед. хр. 73. Л. 1.

<sup>27</sup> Вопрос о слиянии издательства «Федерация» с издательством «Круг» был поставлен на заседании совета ФОСП 23 мая 1928 г. по заявлению правления артели. Условием вхождения общее собрание артели ставило выпуск изданий под совместной маркой «Круг» и ФОСП и сохранение права выхода из Федерации со своим капиталом (ОР ИМЛИ. Ф. 51. Оп. 1. Ед. хр. 6. Л. 2). «Круг» вошел в ФОСП с формулировкой «Принять все от издательства «Круг» по фактическому наличию. На основании договоренности в состав руководящих органов правления изд-ва ФОСП ввести представителей писателей «Круг» по следующей норме: правление изд-ва — 2, редсовет — 2, президиум Совета — 1, ревизионная комиссия — 1. Листаж установить пропорционально капиталу» (Там же. Л. 13).

<sup>28</sup> Воронский А. «Мистер Бритлинг пьет чашу до дна» — О новонапостовских упражнениях // Красная новь. 1926. № 5. С. 195–203.

Voronsky A. "Mister Britling p'et chashu do dna" — O novonapostovskikh uprazhneniakh // Krasnaia nov'. 1926. No. 5. S. 195–203.

<sup>29</sup> Ионов П. О пролетарской культуре, напостовской путанице и панике перед «литкулом» // Большевик. 1926. № 3. С. 88. № 4. С. 37.

Ionov P. O proletarskoi kul'ture, napostovskoi putanitse i panike pered "litkulom" // Bol'shevik. 1926. No. 3. S. 88. No. 4. S. 37.

кусионном отделе, редакция сейчас начинает дискуссию, в которую в качестве борца против нас... мобилизует Лелевича, который разглагольствует от имени «левого» крыла ВАПП, которого, в сущности, нет, так как четырех левых уклонистов нельзя назвать «крылом»<sup>30</sup>. Очевидно, редакция «Большевика» надеется нас сбить с наших позиций.

Линия «Правды» тоже нас удивляет. Мало того что «Правда» не печатает наших статей, а печатает обзоры Осинского<sup>31</sup> и Воронского, литературным кружком при «Правде» руководит Воронский, и в качестве руководящего материал по рабкоровским литкружкам «Правда» рассылает только статьи Воронского.

Все это говорит о том, что определенные и довольно влиятельные учреждения партии («Большевик», «Правда») хотят развить дискуссию с целью развалить ВАПП. Надо сказать, что за все время существования ВАПП никогда он не пользовался столькими трибунами, сколькими пользуется обанкротившийся Лелевич для нападков на ВАПП.

Надо сказать совершенно четко: ВАПП един, ни правых, ни левых настроений в его активе нет, непрерывающаяся дискуссия держит его под ружьем с «правыми и левыми, мешает ВАПП как в выполнении его творческих задач, так и в превращении его в опорный пункт партии на литературном фронте.

<1926>

*Печатается по первоисточнику из ОР ИМЛИ.*

*Ф. 155. Оп. 1. Ед. хр. 73. 8 л. Машинопись с правкой.*

#### **Протокол совещания учредителей Федерации советских писателей (ФСП) от 21 декабря 1926 г.**

т. Авербах предлагает следующий порядок дня. 1. Обсудить вопрос о порядке вступления в Федерацию «Перевала». <...>

По вопросу о «Перевале» ВСП поддерживает заявление «Перевала» единогласно.

т. Авербах заявляет, что при рассмотрении вопроса о приеме «Перевала» ВАПП не стоит на точке зрения дробления крупных объединений на мелкие, а наоборот. Во-вторых, только три организации – ВАПП, ВОКП и ВСП закончили свое оформление. Очевидно, что более мелкие организации поставят вообще вопрос о вхождении в Федерацию, даже такие, которые входят в объединения учредителей. Очень легко организовать ряд отделений и утверждать затем свое республиканское значение на этом признаке. Если «Перевалу» дать права учредителей, то все остальные также потребуют этих прав. Мы приняли как временное обязательство, что по политическим и принципиальным заявлениям мы выступаем единогласно. Если такое же право дать «Перевалу» и другим организациям, то это единогласие сведется к нулю. Мы не отрицаем, что в какой-то форме надо привлечь и «Перевал», например, включить их в состав ВСП. Иначе надо дать такие же права, как «Перевалу», и ЛЕФу, а мы его не включаем. <...>

т. Тихонов<sup>32</sup>. ВСП никогда не занимался захватнической политикой. Если организация вошла в ФСП, то она должна получить все права, хотя бы в ней было 3–4 человека. Почему не говорить и о ЛЕФе, и о «Молодой Гвардии». «Перевал» уже существует и не муссирует себя. <...>

т. Воронский. «Перевал», без сомнения, отдельное течение. Если хотите создать нормальную атмосферу для работы Федерации, то не нужно заострять вопрос о приеме «Перевала». Здесь не учитывается, что хотя вступление «Перевала», может быть, условно и ослабляет позиции ВАПП, но Федерация в конечном счете выиграет, привлекая ряд людей, с которыми можно договориться в процессе работы. Нужно, тт. учитывать и значение «воронщины». Вам же понятно, что я являюсь не только товарищем председателя ВСП, не только покровителем «Перевала», но в союзе писателей имеет влияние «воронщина», и поэтому стоит вопрос о необходимости срабатывания с ним.

<sup>30</sup> Четыре левых уклониста — секретари ВАПП, редакторы журнала «На посту» Г. Лелевич, С.А. Родов, Ил. Вардин и поэт А.И. Безыменский — левое меньшинство ВАПП, которое летом 1925 г. выступило против федерирования. Чрезвычайная конференция ВАПП в феврале 1926 г. прошла под знаком борьбы с «ультралевыми». Конференцией дан наказ пленуму ВАПП об исключении Лелевича, Вардина и Родова из числа правления ВАПП и других руководящих органов (Известия. 1926. 23 февраля).

<sup>31</sup> Валериан Валерианович Оболенский (парт. псевд. Н. Осинский, 1887–1938) — экономист, партийный деятель, публицист.

<sup>32</sup> Николай Семенович Тихонов (1896–1974) — писатель, поэт, член литературного объединения «Серापиновы братья».



т. Вятчев просит занести в протокол свое заявление: т. Воронский упомянул, что «Перевал» дрался с ВАПП и что это может быть причиной осторожного отношения к вступлению «Перевала» в Федерацию из-за боязни нарушения единогласия, но вот ВОКП с «Перевалом» не дрался, а стоит на той же точке зрения, что и ВАПП.

т. Эфрос высказывает соображения, по которым ВСП поддерживал вступление «Перевала» в Федерацию. С принципиальной точки зрения никогда не мыслилось, что Федерация будет ограничена лишь тремя организациями-учредителями. Будет это так, Федерация была бы вредным явлением, ибо искусственно загоняла бы в ВАПП, ВСП и ВОКП молодые или просто иные группировки. С другой стороны, конечно, нежелательно и недопустимо искусственное измельчение организаций, чтобы получить место в Федерации. Однако как раз с «Перевалом» этого нет. Это большая организация, со своим лицом, с большим количеством членов и рядом местных отделений: при этом «Перевал» как целое не входит ни в один из союзов-учредителей. Идеологически же он вполне приемлем для всех трех организаций-учредителей. «Перевал» интересен в Федерации еще и потому, что как целое он представляет собой литературно-общественную разновидность, не представленную в Федерации, и тем более весомую, что объединяет молодых писателей.

<...> Признать приемлемым прием следующих новых организаций: «Перевал», «Кузница», ЛЕФ, между которыми голоса распределить следующим образом: «Перевалу» — 5 голосов, «Кузнице» — 2 голоса, ЛЕФу — 1 голос.

*Печатается по первоисточнику из ОР ИМЛИ РАН. Ф. 51. Оп. 1. Ед. хр. 1. Л.4-5, 6 об.  
Машинопись с правой рукой А.К. Воронского.*

#### **Заседание комфракции Совета ФСП от 29 марта 1927 г.**

Нарбут (отд. печати ВКП(б)), Авербах, Либединский, Селивановский, Зонин, Серафимович, Ермилова, Вакс (ВАПП), Деев-Хомяковский, Львов-Марсианин, Вятчев (ВОКП), Жига, Бахметев («Кузница»), Горбов, Зарудин, Дементьев («Перевал»), Воронский (ВСП).

Председатель — Либединский, а затем Авербах.

Секретарь — Селивановский.

Тов. Либединский информирует фракцию о том, что задержка вопроса о Федерации в соответствующих инстанциях чрезвычайно неблагоприятно отражается на настроении ряда писательских групп, в частности ВСП. Необходимо выделить особую комиссию, которая предоставила бы на утверждение фракции проект обращения в ЦК ВКП(б) с просьбой об окончательном оформлении Федерации.

Тов. Деев-Хомяковский. Незачем выработать особые резолюции. Нужно попросту переговорить с Отделом печати ЦК ВКП(б). <...>

Тов. Воронский. Никто Федерации не мешает работать, незачем обвинять комиссию Кржижановского<sup>33</sup> и составлять особые декларации. Дело не в том, а в тех недопустимых отношениях, которые сложились между отдельными частями Федерации и о которых будут говорить «перевальцы».

Тов. Зонин<sup>34</sup>. Т. Воронский извращает постановку вопросов. Ни о каких декларациях речь не идет. Речь идет лишь об обращении в парторганы. Заявление «Перевала» мы можем заслушать.

Тов. Горбов. «Перевал» смотрел на Федерацию как на средство для организации общей работы. Между тем ряд выступлений ВАПП делают невозможной совместную работу. В № 3 журнала на «Лит. посту» тов. Зонин бросил по адресу «Перевала» обвинение в чубаровских нравах<sup>35</sup>. В очередном «Бюллетене ВАПП» коммунисты — руководители «Перевала» — названы разложившимися коммунистами. При таких заявлениях деловая работа невозможна. Мы ставим условие — публичный отказ ВАПП от этих заявлений. В противном случае мы должны будем уйти.

Тов. Львов-Марсианин считает поднятый «Перевалом» вопрос частным, затрагивающим лишь две организации и не подлежащим обсуждению во фракции.

<sup>33</sup> В 1927 г. была создана особая комиссия при Совнаркомом СССР под председательством Г.М. Кржижановского для выработки мер по улучшению положения писателей.

<sup>34</sup> Зонин Александр Ильич (1901–1962) — литературовед, член группы «На посту» и ВАПП.

<sup>35</sup> Зонин А. Пятый «перевал» // На литературном посту. 1927. № 3. С. 37–38.  
Zonin A. Piatyj "pereval" // Na literaturnom postu. 1927. No. 3. S. 37–38.

Тов. Либединский заявляет, что заявление Зонина носит в такой же мере декларативный характер, как Декларация «Перевала», опубликованная в «Красной Нови», в номере 2 1927 г.

Тов. Воронский. Есть предел полемическим резкостям. Чубаровщина — это бандитизм, связанный с насилием<sup>36</sup>. Дело не в резких нападках, а в квалификации «Перевала» как организации с чубаровскими нравами. Либо это клевета, либо нам нельзя заседать за одним столом. Я присоединюсь к заявлению «Перевала».

Тов. Деев-Хомяковский считает, что фракция уклонилась от обсуждения 1-го пункта повестки дня.

Тов. Зонин оглашает соответствующую цитату из своей статьи и переделывает для занесения в протокол следующие разъяснения: квалификация «чубаровских нравов» относится к авторам руководящих статей в 5-м сборнике «Перевал» — к Губеру и Голодному; «чубаровские» — надо понимать не в прямом смысле, а в переносном, как литературное хулиганство указанных лиц.

Тов. Воронский. Губер и Голодный — авторы руководящих статей.

Тов. Зонин. Федерация есть блок с организациями, а не с лицами. ВАПП вошел в Федерацию не только для мира, но и для дальнейшей борьбы.

Тов. Либединский. Вопрос с чубаровщине — маленький вопрос. Гораздо важнее вопрос об общей линии т. Воронского, направленной на разложение Федерации. В нашем распоряжении имеется достаточно фактов. Мы обязуемся доставить в распоряжение фракции необходимое количество соответствующих по резкости заявлений Воронского и «перевальцев» по адресу ВАПП. Будет лучше всего обсудить поднятый «Перевалом» вопрос на следующем заседании.

Тов. Воронский. Мы требуем разрешения вопроса здесь. Мы не будем молча терпеть оскорбления.

Тов. Бахметьев<sup>37</sup>. Считаю нужным установить, кого именно имел в виду т. Зонин в своей статье, указывает на резкость допущенных им выражений.

Тов. Селивановский. ВАПП рассматривал и будет рассматривать «Перевал» как организационный центр литературного упадничества. Статью т. Зонина в № 3 «На лит. посту» нужно брать в связи с его же статьями о «Перевале» в этом же журнале<sup>38</sup>. Там проводится резкое разграничение между отдельными составными частями «Перевала». Наряду с ценными здоровыми частями «Перевала» мы видим большие и разложившиеся, к которым, в частности, относится большинство нынешних руководителей «Перевала». ВАПП вправе иметь такую точку зрения, а инкриминируемые т. Зонину выражения нужно рассматривать в общем контексте его статей.

Тов. Зонин снова подтверждает, что термин «чубаровщина» в его статье обозначал литературное хулиганство отдельных лиц. Но «Перевал» можно обвинять в ряде политических ошибок — хотя бы в его декларации.

Тов. Деев-Хомяковский. Вопрос о «Перевале» не стоял в повестке дня. Нужно его передать в комиссию.

Тов. Вятичев. Поддерживает предложение тов. Деева-Хомяковского.

Тов. Авербах. Я не присутствовал при прениях, но для меня ясно одно: мы имеем сейчас дело с первым прецедентом, когда фракция Федерации обсуждает работу и линию отдельных литературно-критических журналов. Принятие по поднятому вопросу составленных решений будет означать то, что и впредь фракция будет руководить отдельными журналами отдельных организаций, входящих в Федерацию. Для меня это неприемлемо ни в какой мере. Статья напечатана «На лит. посту», и редакция несет за нее ответственность.

Тов. Воронский. Фракция должна вынести решение по поводу статьи тов. Зонина. Незачем замазывать вопрос. Мы его перенесем в Федерацию. Нельзя ставить организацию в такое положение, когда из статьи тов. Зонина на местах будут делаться организационные выводы. Тов. Зонин будет выкручиваться. Нужна точка зрения комфракции.

Прения прекращаются. Голосует предложение тов. Воронского: признать заявление т. Зонина недопустимым и клеветническим. Заявление напечатать от имени фракции Федерации.

<sup>36</sup> Речь идет о массовом изнасиловании, имевшем место в Ленинграде в 1925 г., квалифицированном на суде в декабре 1926 г. как хулиганство.

<sup>37</sup> Бахметьев Владимир Матвеевич (1885–1963) — писатель, член литературной группы «Кузница».

<sup>38</sup> Зонин А. На перепутье... // На литературном посту. 1927. № 4. С. 8–15; Зонин А. Новое выступление капитулянтов // На литературном посту. 1927. № 4. С. 16–20.

Zonin A. Na pereput'i... // Na literaturnom postu. 1927. No. 4. S. 8–15; Zonin A. Novoe vystuplenie kapitulantov // Na literaturnom postu. 1927. No. 4. S. 16–20.

За предложение – 4, против – 11. <...>

Тов. Воронский заявляет, что после такого решения фракции ни он, ни «перевальцы» не будут принимать участия в заседании. <...>

Тов. Воронскому задаются вопросы, уходят ли товарищи только с заседания или уходят из Федерации вообще? Предполагают ли товарищи перенести вопрос в исполнительные органы Федерации без партийной санкции?

Тов. Воронский заявляет: нашу дальнейшую тактику мы определим в ближайшее время. Вообще же никаких объяснений фракции мы не желаем дать.

Т.т. Воронский, Горбов, Зарудин и Дементьев покидают зал заседания.

<...>

*Печатается по первоисточнику из ОР ИМЛИ РАН. Ф. 51. Оп. 1. Ед. хр. 5. Л. 1–4.*

*Машинопись с правкой рукой Зонина и Селивановского, с подписью Селивановского.*



**Московская Дарья Сергеевна,**

доктор филологических наук, заместитель директора по научной работе, главный научный сотрудник, заведующая отделом рукописей Института мировой литературы им. А.М. Горького РАН

**Moskovskaya Darya S.,**

Doctor of Philology, Deputy Director for Research, Chief Researcher, Head of the Manuscripts Department Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences

e-mail: darya-mos@yandex.ru

